

Т. С. КИВАЛОВА

профессор кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия», профессор, д. ю. н.

Т. Р. КОРОТКИЙ

докторант Национального университета «Одесская юридическая академия», доцент кафедры международного права и международных отношений, доцент, к. ю. н.

МАРК ЕФИМОВИЧ ЧЕРКЕС – СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА

Одесская школа международного права неразрывно связана с именем известного ученого-международника Марка Ефимовича Черкеса. Профессор М. Е. Черкес был одним из патриархов отечественной науки международного права, ученым, чьи идеи и работы обеспечили поступательное развитие международно-правовых исследований в Украине и способствовали созданию современной Одесской школы международного права.

Вся жизнь Марка Ефимовича тесно связана с послевоенным юридическим образованием в Одессе – от студенческих лет с 1948 г. на юридическом факультете Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова, работы преподавателем с 1968 г. после воссоздания юридического факультета, создания кафедры международного права и международных отношений в Одесской государственной юридической академии в 1998 г. и до окончания руководства ею в 2010 г.

М. Е. Черкес являлся членом Ученого совета Национального университета «Одесская юридическая академия», членом Президентского совета Украинской ассоциации международного права, входил в редколлегия «Украинского ежегодника международного права», «Альманаха международного права».

Начало. Студенческое братство

М. Е. Черкес родился 24 ноября 1930 г. в г. Одессе в семье служащих. В годы войны с матерью находился в эвакуации в Ташкенте. В 1948 г. закончил одесскую среднюю школу № 57.

В этом же году поступил на юридический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Это был второй набор на юридический факультет. Как указывает М. Е. Черкес в своей шуточной

автобиографии (на которую мы будем еще неоднократно ссылаться): «...поступил на юридический факультет ОГУ, который, я подозреваю, открыли специально к моменту моего окончания школы. Если это оспаривается – отступлю и не буду настаивать, но напоминаю, что как только я его закончил, тут же закрыли. Так что спорить трудно...»

Набор был большой для того времени, около 100 студентов, бывших фронтовиков, первых послевоенных выпускников, одесситов и жителей области. Но, несмотря на это, в студенческой среде существовало студенческое братство, все радовались и гордились успехами друг друга, стремились помочь.

М. Е. Черкес выделялся среди сокурсников. Он всегда был аккуратен, импозантен, интеллигентность ощущалась во всем его виде, в словах, поведении. По воспоминаниям сокурсников, его внешний вид был примером для окружающих, его умение общаться с людьми заставляло задуматься о собственном поведении, а интерес к научной деятельности помогал его друзьям подольше засиживаться над учебниками. В годы учебы он проявил себя как способный и талантливый студент, интеллектуал. Занимался в драматическом кружке университета.

Марк Ефимович участвовал в работе практически всех научных кружков факультета, и прежде всего в работе кружка по гражданскому праву. Он завоевал уважение и авторитет среди преподавателей и относился к немногочисленной группе студентов, с которыми выстраивались не только учебные, но и дружеские отношения.

Нельзя обойти вниманием профессорско-преподавательский состав юридического факультета того времени, который, несомненно, оказал значительное влияние на формирование М. Е. Черкеса как юриста, педагога, ученого. Декан факультета И. Е. Середа сумел собрать коллектив высокообразованных, профессионально подготовленных преподавателей, неординарных личностей. Факультет был очень дружный – и в этом заслуга Ивана Емельяновича. Он знал всех студентов по имени, об их успеваемости, проблемах, старался помочь, найти индивидуальный подход. Иван Емельянович стремился подготовить не просто профессиональных юристов, а разносторонне развитых интеллектуалов, которые, по его мнению, являлись «профессиональной элитой». Поэтому все студенты должны были участвовать в творческих студиях и научных кружках.

Легендой факультета был И. В. Шерешевский. Во время его лекций по гражданскому и римскому праву студенты просили не делать перерыв между полупарами, настолько интересно и захватывающе преподносил ученый своим слушателям необходимые им знания.

Именно И. В. Шерешевский заложил интерес М. Е. Черкеса к римскому праву, Древнему Риму: Марк Ефимович знал на память огромные цитаты классиков римского права, цитировал речи великих римлян. М. Е. Черкес

обладал феноменальной памятью, помнил весь учебный материал, все, что нужно было знать на экзамене, и сохранял его в памяти всю жизнь. Между И. В. Шерешевским и М. Е. Черкесом сложились дружеские отношения, продолжавшиеся до самой смерти ученого-цивилиста.

Другой неординарной личностью был Ю. Я. Баскин, необыкновенно общительный и интересный человек, который преподавал историю политических учений. Из всех студентов он также выделил М. Е. Черкеса и часто оставлял его в аудитории после своей очередной лекции для индивидуальной беседы.

Известный специалист по гражданскому праву и процессу, семейному праву Ю. С. Червоный был блестящим лектором, увлекал аудиторию и ввел в разговорную речь одесских юристов известную фразу: «тот не юрист, кто не цивилист». Этот ученый также стал другом М. Е. Черкеса.

М. А. Нудель – необыкновенный человек, выдающийся педагог и ученый, читал курс по истории государства и права СССР. Он всегда пользовался на лекциях малоизвестным, уникальным материалом, был справедливым и порядочным человеком, блестяще образованным, обладал глубокими познаниями в области литературы, музыки. Как писал о нем М. Е. Черкес, «его уважали, любили, перед ним преклонялись»¹.

Все эти преподаватели, продолжатели традиций профессуры Новороссийского университета, оказали значительное влияние на воспитание профессиональных юристов, заложили высокие моральные качества, которые проявились в выпускниках первых послевоенных наборов юридического факультета Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Среди них выдающиеся юристы, ученые, адвокаты – Е. Додин, Ю. Циммерман, Т. Пахомова, М. Финкельштейн-Багрий-Шахматова, М. Орехов, В. Крыжановская, В. Бреер, с которыми у Марка Ефимовича сложились дружеские отношения, длившиеся всю жизнь.

От адвоката к ученому

После окончания обучения в 1953 г. М. Е. Черкес был направлен по распределению в Днепропетровскую коллегию адвокатов, в которой проходил стажировку с 3 августа 1953 г. по 19 января 1954 г. В 1954 г. он был направлен в г. Кривой Рог, где занимался адвокатской практикой в течение семи лет.

В 1960 г. Марк Ефимович был переведен в Одесскую коллегию адвокатов и по 1968 г. служил адвокатом в пгт Ивановка Одесской области. В Одесской коллегии адвокатов М. Е. Черкес состоял по 1979 г.

В 1968 г. М. Е. Черкес был принят преподавателем кафедры государственного и административного права на юридический факультет Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова. Этому

¹ Grabar V. E. The History of International Law in Russia 1647 – 1917 / V. E. Hraba. – Oxford, 1990. – 760 p.

человеку было несложно вливаться в коллектив – большинство преподавателей факультета были его друзьями. Нужно отметить такие замечательные личности, как В. П. Колмаков, М. А. Нудель, И. Н. Пахомов, И. Е. Середа, Л. А. Стрельцов, Ю. С. Червоний.

Сферой научных интересов Марка Ефимовича являлось государственное право зарубежных стран. Высокий профессиональный уровень и компетентность ученого были обусловлены знанием иностранных языков – немецкого, польского, болгарского, венгерского, сербского, хорватского, чешского.

Значительное влияние на формирование Марка Ефимовича как преподавателя и ученого оказал профессор М. А. Нудель. Михаил Абрамович занимался проблемой конституционного контроля и увлек М. Е. Черкеса этой темой. Для написания кандидатской диссертации «Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики» М. Е. Черкес часто ездил в ПНР, использовал значительное количество литературных источников на иностранных языках.

Диссертация была защищена в 1973 г.¹ Научным руководителем диссертационной работы Марка Ефимовича был доктор юридических наук, профессор М. А. Нудель.

Во многом благодаря научным интересам и связям М. Е. Черкеса на кафедру приезжали на стажировку, на семинары ученые из Польской Народной Республики. В свою очередь сотрудники кафедры, в том числе М. Е. Черкес, участвовали во всесоюзных конференциях, семинарах, ездили на защиту, стажировку в другие вузы.

Учитель с большой буквы

Педагогический стаж Марка Ефимовича Черкеса насчитывает более сорока лет и связан сначала с юридическим факультетом и с Юридическим институтом ОНУ имени И. И. Мечникова, а затем – с Национальным университетом «Одесская юридическая академия». За это время М. Е. Черкес преподавал различные дисциплины, что подчеркивает его профессиональную многогранность как юриста: «Государственное право зарубежных стран», «Международное право», «Международное частное право», «История и теория международных отношений», «Международные контракты», «Международный договор в системе внутригосударственного права Украины», «Международные отношения великих держав новейшего времени», «Этика адвокатской деятельности», «Процедуры в Совете Европы».

М. Е. Черкес блестяще читал лекции, отлично «держал» аудиторию, при необходимости умело ее переключал, чтобы дать студентам время для отдыха, рассказывал интересные истории по теме лекции, которые помогали хорошо усваивать и запоминать учебный материал, приводил массу

¹ Черкес, М. Его уважали, любили, перед ним преклонялись / М. Черкес. – О. : Юрид. ин-т ОГУ, – С. 46-48.

примеров, умел заинтересовать малоизвестными фактами. Марк Ефимович читал лекции спокойно, не повышая голоса, с большим уважением относился к студентам.

Марк Ефимович был Учителем с большой буквы. Выпускники Одесской национальной юридической академии, Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, Одесского института внутренних дел и других вузов, которым посчастливилось слушать лекции М. Е. Черкеса, вспоминают их глубину, профессионализм, многочисленные примеры и, конечно, одесский юмор.

Разнонаправленность научно-педагогической деятельности М. Е. Черкеса воплотилась в авторском учебнике по международному праву. Учебник М. Е. Черкеса «Международное право» выдержал десять изданий на русском и украинском языках¹. Учебник основан на новой концептуальной основе, в нем отображена структура, ключевые понятия и особенности международного права. Одновременно автор отошел от обычных схем изложения материала и высказал свое мнение относительно актуальных проблем международного права. М. Е. Черкесом были подготовлены и изданы методические указания по многим дисциплинам международно-правового цикла.

Марк Ефимович Черкес внес неоценимый вклад в развитие науки международного права в Одессе. Возглавив по приглашению С. В. Кивалова первую на юге Украины кафедру международного права и международных отношений в 1998 г., Марк Ефимович с присущей ему интеллигентностью и аристократичностью сумел воссоздать дух научной школы международного права Новороссийского университета, культ самооценности научного знания и высоких моральных качеств, свойственных дореволюционной профессуре, атмосферу почтения к учителям и наставникам и уважения к студентам, присущую классической научной среде. М. Е. Черкес считал, что юристы должны быть элитой общества, и видел своей задачей воспитание такой элиты.

Профессор М. Е. Черкес уделял значительное внимание подготовке научных кадров и воспитал целую плеяду специалистов-международников. Под его научным руководством были успешно защищены более десяти диссертаций. Таким образом, М. Е. Черкесу удалось за короткий период, с момента образования кафедры, воссоздать научную школу международного права в Национальном университете «Одесская юридическая академия».

На кафедре международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия» под ру-

¹ См.: Черкес, М. Е. Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. Е. Черкес. – О. : Изд-во ОГУ имени И. И. Мечникова, 1973. – 25 с.; Черкес, М. Е. Контрольная деятельность представительных органов государственной власти Польской Народной Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М. Е. Черкес ; ОГУ имени И. И. Мечникова. – О., 1973. – 205 с.

ководством профессора М. Е. Черкеса была развернута активная научно-исследовательская работа. Непосредственно М. Е. Черкесом исследуется и его учениками разрабатывается проблематика, посвященная актуальным проблемам теории и философии международного права, права вооруженных конфликтов, международного уголовного права, международного морского и экологического права, имплементации европейских стандартов в области прав человека, международно-правового противодействия терроризму, правосубъектности и деятельности транснациональных компаний, международного частного права. Среди приоритетных разработок – исследования вопросов формирования правосубъектности Украины и защиты ее национальных интересов.

По инициативе Марка Ефимовича в стенах Одесской национальной юридической академии 23 апреля 2004 г. состоялась одна из первых конференций, посвященных осмыслению изменений, происходящих в международном праве в XXI веке: «Международное право после 11 сентября 2001 года»¹.

Творческое наследие

М. Е. Черкесом подготовлено и опубликовано значительное число работ, охватывающих проблематику не только украинской школы международного права, но и правовых систем Польши² и Болгарии³, Венгрии⁴ и Германии⁵.

¹ См.: Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – О. : Астропринт : БАХВА, 1998. – 180 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – К. : Знання, 2000. – 284 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 2-е вид., стереотип. – К. : Знання, 2001. – 284 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 3-є вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2003. – 292 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – О. : Юрид. лит., 2004. – 384 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 4-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2004. – 292 с. – (Сер.: Вища освіта XXI століття); Черкес, М. Е. Международное право : учеб. пособие / М. Е. Черкес. – 2-е изд., доп. и испр. – Х. : Одиссей, 2006. – 384 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 5-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2006. – 397 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – К. : Правова єдність, 2009. – 392 с.; Черкес, М. Ю. Міжнародне право : підручник / М. Ю. Черкес. – 6-е вид., випр. і доп. – К. : Знання, 2011. – 397 с.

² См.: Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. ст. // Б-ка журн. «Юридический вестник». – О. : Фенікс, 2004. – 290 с.

³ См.: Черкес, М. Ю. Участь громадських організацій у контрольній діяльності Народних Рад Польської Народної Республіки / М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1969. – № 9 – С. 96-97; Черкес, М. Ю. Міжнародний договір у системі права Німеччини і Польщі / М. Ю. Черкес // Взаємодія міжнародного права з внутрішнім правом України / за ред. В. Н. Денисова. – К. : Юстиніан, 2006. – С. 638-647.

⁴ См.: Черкес, М. Е. Брак в международном частном праве Болгарии / М. Е. Черкес // Юридична освіта і правова держава (до 150-річчя Юридичного інституту ОДУ) : зб. наук. пр. – О. : Астропринт, 1997. – С. 138-143.

⁵ См.: Черкес, М. Ю. Новий виборчий закон Угорської Народної Республіки / М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1968. – № 9. – С. 84-87.

Марк Ефимович Черкес – автор многочисленных исследований¹ по международному публичному², международному частному праву³, конституционному праву⁴, государственному праву зарубежных стран⁵.

Рассматривая проблему взаимоотношения международного и внутригосударственного права в статье «Международное и внутригосударственное право: проблемы взаимодействия»⁶, М. Е. Черкес отмечал, что «проблема взаимоотношения международного и внутригосударственного права имеет не только научный интерес, но и основательную практическую значимость. Эта значимость вытекает из особой социальной ценности международного права, воплощающего наиболее достижимую в данную эпоху идею справедливости».

М. Е. Черкес ставит вопрос о противоречии между внутренним законодательством и международным договором с точки зрения иерархической подчиненности, делает ряд интересных и важных выводов относительно того, что внецепционная имплементация реализуется путем отсылки или признания, чаще судебного, за нормой международного права качества внутреннего права, при внецепционной трансформации норма международного права не становится нормой внутригосударственного и такого рода трансформация не является правотворческим актом; придание норме международного права статуса внутреннего права означает придание ей определенной независимости от международно-правового акта, который стал ее источником: «Эта независимость простирается настолько далеко, что даже прекращение международного договора не является поводом для автоматического прекращения действия нормы внутреннего права»; не только международные договоры Украины вследствие отдельных законодательных актов, но через генеральную трансформацию общепризнанные

¹ См.: Черкес, М. Ю. Міжнародний договір в системі права Німеччини і Польщі / М. Ю. Черкес // Взаємодія міжнародного права з внутрішнім правом України / за ред. В. Н. Денисова. – К. : Юстиніан, 2006. – С. 638-647; Сурилов, О. Що воно таке – Федерація Німеччина? / О. Сурилов, М. Черкес // Голос України. – 1991. – 28 трав.

² Основные работы М. Е. Черкеса опубликованы в сборнике работ ученого: Черкес, М. Ю. Збірник наукових праць / М. Ю. Черкес. – О. : Юрид. літ., 2010. – 244 с.

³ См.: Черкес, М. Ю. Міжнародна правосуб'єктність Червоного Хреста як неурядової організації / М. Ю. Черкес, В. Г. Рижиков // Вісник Одес. ін-ту внутр. справ. – 1997. – № 1. – С. 91-93.

⁴ См.: Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4 – С. 96-102; Черкес, М. Е. Авторское право на компьютерные программы (в свете законодательства Европейского Сообщества) / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – О. : Юрид. літ., 2000. – Вип. 8. – С. 188-194.

⁵ См.: Васильев, А. С. Про Конституційний Суд УРСР / А. С. Васильев, М. Ю. Черкес // Рад. право. – 1991. – № 4 – С. 3-6; Черкес, М. Ю. Конституційний Суд у системі органів правової охорони Конституції / М. Ю. Черкес // Право України. – 1993. – № 3. – С. 3-6; Черкес, М. Е. Гражданское общество и государство / М. Е. Черкес // Актуальные проблемы государства и права : сб. науч. тр. – О., 1995. – Вип. 2. – С. 54-57.

⁶ См.: Черкес, М. Е. Права реальные и мнимые / М. Е. Черкес // Сов. профсоюзы. – 1985. – № 8 – С. 41-42.

нормы международного права имеют приоритет над внутренним законодательством Украины.

Ученый подробно рассматривает правовые основания и процедуру ратификации международных договоров Украины. Анализируются формулировки законов Украины о приоритете положений международного договора. Рассматривается зарубежная практика относительно приоритета международного договора перед внутренним правом. Исследуется вопрос о роли общепризнанных норм международного права в национальной правовой системе.

Отмечается, что приоритет норм международных договоров над внутригосударственным правом относится не только к международному публичному, но и к международному частному праву.

Исследуя вопросы соотношения морского права и международного морского права¹, М. Е. Черкес обращал внимание на то, что совпадение содержания этих отраслей является результатом соответствия внутригосударственного права международному, а подавляющее число норм морского права установлены государством вследствие того, что они основаны на нормах международного морского права и лишь незначительная часть норм внутреннего права носит самостоятельный характер.

Обосновывая самостоятельный характер международного морского права, ученый указывает, что «отрицание особого места международного морского права означает отрицание статуса и значимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, статуса и значимости международных морских организаций, деятельность которых регламентируется исключительно соглашением государств, т.е. международным правом. Отрицать это – значит признать возможность или целесообразность регулировать деятельность таких организаций внутренним правом, что совершенно абсурдно».

В статье «Суверенитет государства и охрана морских пространств»² М. Е. Черкес исследует вопросы юрисдикции государств в морских пространствах, прежде всего в контексте обеспечения охраны морской среды. «Ныне важнейшей задачей международного права является обеспечение экологической безопасности морских пространств и, в частности, создание системы и условий, при которых это бы обеспечивалось всеми субъектами международного права, всеми пользователями морей и океанов. Следует признать, что нынешние международно-правовые постановления представляют прибрежным государствам новые и достаточно серьезные властные правомочия относительно воздействия на пользователей морями и оке-

¹ См.: Черкес, М. Е. Международное и внутригосударственное право: проблемы взаимодействия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – 1999. – Вип. 6, ч. 1 – С. 190-201; Черкес, М. Е. О соотношении международного и внутригосударственного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. – 1999. – Вип. 6-7. – С. 78-82.

² См.: Черкес, М. Е. О соотношении морского права и международного морского права / М. Е. Черкес // Торговое мореплавание. – 1999. – № 1. – С. 13-14.

анами, но без точного определения способа их осуществления. Учитывая специфику самого международного права, последнее не должно вызывать удивления. Фактом остается, однако, то, что нынешние нормы представляют заинтересованным государствам большие, нежели ранее, возможности принятия решений, касающихся деятельности других субъектов международного права, т.е. расширяющих их юрисдикцию относительно других государств». В статье рассматривается объем юрисдикции государств в различных видах морских пространств в отношении охраны морской среды.

М. Е. Черкес обосновал изменение сущности современного международного права. Как отметил ученый, «конечно, само понятие «современное» отрицает стагнацию, означает привязку его каждый раз к новому миропорядку, который устанавливается соответствующим, всегда для своего времени, современным поколением. И если для нынешнего нужен какой-то новый критерий, новая точка отсчета, то, как представляется, трагическая дата «11 сентября» является наиболее подходящей». Ученый обратил внимание на негативные тенденции в международном праве: «Современное международное право стоит на пороге движения вспять в результате деструктивного, разрушительного воздействия на него международного терроризма»¹. По мнению исследователя, необходимо отказаться от ряда постулатов, положений международного права, которые в условиях существования международного терроризма являются неэффективными и подрывают основы международного правопорядка. М. Е. Черкес констатирует, что «международный терроризм лишен государственной принадлежности и сосредоточен в различных террористических организациях, таких как «Аль-Каида», «Тамил Илама», «Фатх» и т.п. Тогда ведущаяся с ними борьба, хотим мы это признавать или нет, вовлекает международное право в качестве регулятора отношений *ad hoc* с международными террористическими организациями». Обосновывается право на превентивные войны с государствами, поддерживающими или являющимися террористическими режимами. «Квалификация такого режима, как террористический, — дело весьма ответственное. Каких-либо устойчивых критериев этому нет. Инициатива в этом может принадлежать потерпевшим или заинтересованным государствам или организациям. Иначе говоря — субъектам международного права в тех случаях, когда есть основания для ссылки на ст. 52 Устава ООН», — утверждает ученый.

М. Е. Черкес сделал вывод о том, что решение о признании государственного режима террористическим имеет право принимать ГА ООН на основании п. 2 ст. 11 Устава или Совет Безопасности на основании ст. 39 Устава ООН о праве на превентивную войну с государствами, поддерживающими международные террористические организации.

¹ См.: Черкес, М. Е. Суверенитет государства и охрана морских пространств / М. Е. Черкес // Торговое мореплавание. — 2000. — № 1. — С. 7-10.

Данная проблематика нашла отражение и в работе «Международно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом»¹. Ученый анализирует проблематику состава преступления «террористический акт», рассматривает вопросы выработки универсального определения терроризма, анализирует международные документы, содержащие определение терроризма. К недостаткам определения понятия терроризма в Договоре о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств о борьбе с терроризмом 1999 г., по мнению ученого, относится «его эзнумеративная природа, т.е. определение перечнем, ссылка в приведенном перечне на «общепризнанные международно-правовые акты», что вызывает предположение о содержащемся в них определении международного терроризма, хотя в действительности таких определений в международно-правовых актах нет. Недостатком является также его непоследовательность, так как содержит некоторый, похоже даже случайный, перечень составов, образующих терроризм, после чего отсылает к «национальному законодательству Сторон», имея в виду, очевидно, уголовное законодательство». Автор проводит анализ ряда международных документов, посвященных борьбе с терроризмом. Поднимаются вопросы кодификации норм об ответственности государств за поощрение терроризма, за государственный терроризм, предлагается, что «независимо от места совершения террористического акта каждое государство должно нести ответственность за действие своего гражданина, — прежде всего политическую ответственность». М. Е. Черкес считал, что государственный терроризм способен выступать как в форме дестабилизирующих акций, так и в форме военных действий, которые не именуются войной лишь по формальным обстоятельствам. Ученый акцентирует внимание на определении государственного терроризма, состоящего из трех элементов: «насилие, поддержка, осуществление или одобрение насилия, террористический характер насилия», и раскрывает содержание этих элементов.

Проблеме периодизации международного права посвящена статья М. Е. Черкеса «О понятии «современное международное право»»². Ученый обосновывает неприменимость формационного подхода к периодизации международного права, указывает на различные подходы к периодизации в работах отечественных и зарубежных исследователей. Основное внимание в статье уделяется понятию и признакам современного международного права. Автор обоснованно указывает, что «для каждого нового поколения действующее международное право является современным. Конечно, каждое новое поколение стремится к улучшению действующего международного

¹ Черкес, М. Е. Международное право после 11 сентября 2001 года / М. Е. Черкес // Международное право после 11 сентября 2001 года : сб. науч. ст. // Б-ка журн. «Юридический вестник». — О. : Фенікс, 2004. — С. 5-14.

² См.: Черкес, М. Е. Международно-правовое обеспечение борьбы с терроризмом / М. Е. Черкес // Социально-правовые аспекты терроризма : монография. — О. : Фенікс, 2003. — С. 22-40.

права...», и далее пишет: «За последнее столетие временное представление о современном международном праве менялось. Вначале предполагалось, что современное международное право это то, которое существовало в период между двумя мировыми войнами. Затем этот период отодвинулся и полагали, что современное международное право это то, которое создавалось и действовало с момента принятия Устава ООН».

По мнению автора, новым фактором, оказывающим влияние на периодизацию международного права, является международный терроризм. М. Е. Черкес предложил в качестве критерия отсчета современного международного права использовать дату 11 сентября 2001 года: «Обозначение временных координат не должно вводить в заблуждение. Как упоминалось, подобные события в том или ином масштабе происходили и до 11 сентября. Но по количеству жертв и по трагическому накалу событий 11 сентября превзошло всё, что было до, как, впрочем, и после». Ученый подчеркивает: «Как это было и прежде, современное международное право отличается от предыдущего. Но если каждое новое поколение вносило в международное право элементы прогрессивного развития (вспомним: Комиссия ООН по кодификации и прогрессивному развитию международного права), то современное международное право стоит на пороге движения вспять в результате деструктивных разрушительных действий международного терроризма». Причиной этого является то, что «потребность бескомпромиссной и беспощадной борьбы с терроризмом вызвала определенное замешательство среди политиков и ученых, работающих в области международного права. Речь идет о необходимости отказаться от целого ряда постулатов международного права, сдерживающих человечество моральными и правовыми путями в этой беспощадной борьбе... надо отказываться от многого и очень важного, наработанного за прошедший период истории международного права». Ученый отмечает, что «в нынешних условиях сомнительно было безоговорочно отстаивать весь комплекс политических и личных прав, право на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища, право на жизнь. Когда в ночном сражении уничтожаются террористы, нападающие на мирные объекты и мирных граждан, смешно было бы настаивать на исполнении всех требований, касающихся соблюдения права на жизнь... Конечно, остается справедливым ловить и предавать суду. Но когда это невозможно, лишение жизни бандита оправдано. Думается, формулировку Каллиоли относительно различения гражданских войн и терроризма следовало бы дополнить выявлением различий между превентивными войнами и агрессией. Известно, что в последнее время вопрос о правомерности превентивных войн активно обсуждается, причём мнение складывается в пользу их признания. Пример этому — война в Ираке».

Исследуя вопрос использования силы в международных отношениях¹, М. Е. Черкес обращает внимание на то, что в процессе развития международного права происходило постоянное увеличение жесткости принципа запрещения применения силы при одновременной либерализации практики его применения, расширении сферы допустимого в сфере применения силы. Ученый исследовал генезис нормативного закрепления в международном праве запрета применения силы, проанализировал принцип запрета применения силы, закрепленный в Уставе ООН, и роль ООН в реализации этого принципа, охарактеризовал условия легального применения силы и, что особенно интересно, исследовал проблемы самообороны как формы борьбы с терроризмом: «Усиление террористических актов в современных международных отношениях поставило на повестку дня вопрос о легальности применения силы в целях противодействия террористическим угрозам и террористическим актам. Трудности возникли в связи с отсутствием общепринятого определения терроризма. Это связано с разногласиями между государствами о каталоге деяний, которые относят к терроризму, а также кто субъект обвинения в терроризме: только физические лица либо и государство, от имени которого действуют различные вооружённые отряды».

Так, в связи с террористическим актом 11 сентября 2001 г. ученый изучал вопросы толкования права на самооборону, в частности, имеет ли государство право на самооборону, если террористический акт совершен не государством, а террористической организацией, и степень интенсивности такого террористического акта, обосновывающую силовые действия государства. В этом отношении автор исследует теорию «трех порогов». Рассматривая вопросы определения пропорциональности при реализации актов самообороны, ученый указывает, что «здесь выдвигаются три принципа, ни один из которых, правда, не может быть признан совершенным. По одному из них, условно названному «око за око», акт самообороны должен соответствовать ранее совершённом террористическому акту. Второй принцип именуется «кумулятивная пропорциональность» и предполагает, что акт самообороны должен пропорционально соответствовать всем ранее совершенным актам терроризма. Третий принцип именуется «око за зуб», либо «устрашающая пропорциональность», смысл которого заключается в соблюдении принципа пропорциональности относительно общих угроз терроризма. Конечно, ни один из названных принципов не содержит конкретных условий, но следует напомнить, что согласно решению Международного Суда ООН 1996 г. принцип пропорциональности не исключает применения в определенных условиях ядерного оружия. Полагают, что нынешние условия не могут привести к ядерному ответу на акт терроризма, но в будущем, когда акт терроризма будет связан с биотерроризмом или кибер-

¹ См.: Черкес, М. Е. О понятии «современное международное право» / М. Е. Черкес // Митна справа. – 2005. – № 6. – С. 90-94.

терроризмом, такой поворот событий не исключен». Ученый делает вывод о том, что «новые тенденции в международном праве, инспирированные реалистической оценкой ситуации, пока не позволяют говорить о легализации превентивной самообороны. Но под теми или иными предложениями эти новые тенденции позволяют говорить о легализации прав на упреждающий удар, что является определенным элементом превентивной самообороны. «Новые оценки» и «реалистические ситуации» связаны с новой техникой и новыми технологиями ведения войны, при которых возникает необходимость немедленного адекватного ответа, и отсутствием времени на введение в действие защитных процедур Совета Безопасности Организации Объединённых Наций».

Анализируя проблематику гуманитарной интервенции, М. Е. Черкес указывает, что «при гуманитарной интервенции сталкиваются два интереса: суверенитет государства и уважение прав человека. Первый интерес является выражением классического «вестфальского» международного права, который абсолютизирует суверенитет («если суверенность, то нет вмешательства»). Современное международное право, развивающееся в условиях глобализации, суверенитету не придает абсолютного значения, зато права человека стали объектом защиты не только собственно государства, но и всей международной общественности. Под влиянием современных взглядов понятие «гуманитарная интервенция» постепенно замещается термином «ответственность за охрану». Полагают этот термин более широким, поскольку он предполагает не только интервенцию, но и урегулирование кризиса, поддержание мира после кризиса, восстановление демократических структур, ответственность за восстановление и пр.».

Международное частное право также являлось сферой интересов М. Е. Черкеса. Интересной в теоретическом и практическом контексте является статья М. Е. Черкеса «Об установлении содержания иностранного права»¹. Ученый анализирует различные пути, направленные на установление содержания иностранного права. Проблема исследуется с точки зрения характера процессуальных действий – является ли установление содержания иностранного права вопросом факта, подлежащего доказыванию, либо это исключительно вопрос права, т.е. правило поведения, норма, применяемая вне процессуальных действий (внепроцессуальное установление содержания права). Приводятся примеры из иностранной практики, которая «неодинакова и в значительной мере зависит от системы права». Дана общая характеристика роли договоров о правовой помощи, в которых участвует Украина, в обеспечении процесса установления содержания иностранного права. Автор делает ряд выводов, на наш взгляд, интересных и сегодня, после принятия Закона Украины «О международном частном пра-

¹ См.: Черкес, М. Е. Использование силы в международных отношениях / М. Е. Черкес // Альманах международного права. – 2009. – Вып. 1. – С. 103-119.

ве»: «Следует определить, является ли для нашей правовой системы содержание иностранного права вопросом факта или материального права. По нашему мнению, скорее всего этот вопрос права. В пользу этого говорит право суда обращаться к учреждениям юстиции иностранного государства с просьбой о получении от него необходимой информации, исключаящее, следовательно, необходимость процессуального установления содержания иностранного права. Конечно, само обращение есть процессуальное действие, но оно направлено на получение информации, а не на установление содержания права. А вот полученную информацию суд лишь принимает к сведению, что, по сути, исключает необходимость процессуальных действий по установлению содержания иностранного права.

Но договоры о правовой помощи заключены не со всеми государствами, не все государства приняли на себя обязательства сообщать о толкованиях своих правовых норм. В подобных случаях это может (или должно) становиться обязанностью не только суда, но и сторон. В последнем случае суд должен подвергнуть полученную от сторон информацию проверке».

«...При применении права стран англосаксонской системы (системы «общего права») возникают трудности особого рода, поскольку это право основано на обширной судебной практике, получить о которой исчерпывающую информацию весьма сложно. Резюмируя, скажем так: наш суд получает сведения об иностранном праве в большей части из официальных источников, но это не исключает, а главное, не должно исключать право сторон восполнить эту информацию достоверными сведениями и толкованиями иностранного права. Заметим, кстати, что ведь и наше право нередко толкуется судом и сторонами в процессе его применения»¹.

М. Е. Черкес одним из первых в отечественной науке провел комплексное исследование публичных и частноправовых аспектов функционирования Интернета².

Ученый рассматривал вопросы влияния Интернета на реализацию прав и свобод личности, международно-правового регулирования защиты интеллектуальной собственности и смежных прав в Интернете, свободы информации и ограничения ее распространения в Интернете, соотношения Интернета и средств массовой информации, Интернета и политической демократии.

Отмечается потребность четкого осознания «необходимости совершенствования конституционного принципа права на информацию. Его реализация должна привести к обеспечению одинакового, минимально необходимого уровня доступа к услугам в области информации (universal service, или universeller Dienst)».

¹ См.: Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4. – С. 96-102.

² Черкес, М. Е. Об установлении содержания иностранного права / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. – О., 1997. – Вип. 4. – С. 96-102.

Вопросы демократии и Интернета рассмотрены в статье «Интернет и политическая демократия»¹ в контексте проблематики свободы слова, права невмешательства в личную жизнь и некоторых других аспектов. Подняты вопросы организации выборов посредством Интернета. Обращается внимание, что «наряду с голосованием с целью формирования органов государственной власти и местного самоуправления, — а последнее имеет, по всеобщему мнению, гораздо большее значение, — современные информационные технологии позволяют во все большей мере прибегать к общественным консультациям, прежде всего к референдуму».

Весьма интересным является исследование, посвященное вопросам авторского права на компьютерные программы². Основным вопросом статьи является определение, что именно в компьютерной программе подлежит охране — то ли традиционно в авторском праве охраняемая форма объекта творчества, то ли неохранный контент компьютерной программы. Изучены вопросы установления и определения автора и авторства на компьютерные программы, объем их имущественных прав. Отмечается, что автору принадлежит право: а) размножения (тиражирования); б) изменения (модификации); в) распространения.

Отдельная работа посвящена регулированию труда в Интернете³. М. Е. Черкес акцентирует внимание на том, что в области организации труда Интернет предполагает автономию работника. Когда трудовые функции ограничиваются работой с компьютером, вводящем работника в Сеть, работодатель лишается возможности контролировать затрачиваемое на работу время, а также место исполнения трудовых задач. Сами фирмы работодателей приобретут характер виртуальных корпораций, которые могут физически не существовать. В свою очередь изменятся условия найма и увольнения работников. Отпадет необходимость получать разрешение на труд, поскольку труд не будет привязан к определенному государству, что

¹ См.: Черкес, М. Е. Трансграничные проблемы Интернета и Украина (возможности адаптации) / М. Е. Черкес // Проблемы входження України до європейського правового простору : монографія / Н. А. Дрьоміна, В. М. Дрьомін, О. А. Делінський, О. К. Вишняков, М. Ю. Черкес ; за ред. С. В. Ківалова, М. Ю. Черкеса. — О. : Юрид. літ., 1999. — 116 с.; Черкес, М. Е. Международно-правовое регулирование труда в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. — 2000. — Вип. 9 — С. 3-8; Черкес, М. Е. Интернет и политическая демократия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — 2001. — Вип. 10-11 — 284-291; Черкес, М. Е. Ответственность в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — 2000. — Вип. 9. — С. 324-330; Черкес, М. Е. Правовое регулирование деятельности в Интернете : монографія / М. Е. Черкес. — О. : Латстар, 2002. — Ч. 1. — 88 с.

² См.: Черкес, М. Е. Интернет и политическая демократия / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Юрид. літ., 2001. — Вип. 10-11. — С. 284-291.

³ См.: Черкес, М. Е. Авторское право на компьютерные программы (в свете законодательства Европейского Сообщества) / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. — О. : Юрид. літ., 2000. — Вип. 8. — С. 188-194.

приведет к глобализации рынка труда и устранению противоречий между различными социальными группами в доступе к праву на труд.

В статье «Ответственность в Интернете»¹ М. Е. Черкес проводит комплексный анализ проблем, связанных с ответственностью физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность в Интернете: «Среди множества проблем, возникших в праве в последний период в связи с использованием современных средств коммуникации, прежде всего Интернета, значительное место уделяется проблеме ответственности лиц, занимающихся обслуживанием упомянутых средств и принимающих участие в их работе. Правда, в наибольшей мере вопросы ответственности касаются авторских и смежных с ними прав, но также и личных и имущественных прав физических лиц, имущественных прав юридических лиц. Имеются в виду случаи вмешательства в личную жизнь граждан, публикации порочащих сведений о них, а для юридических лиц — сведений, могущих причинить ущерб их доброй репутации, подрыву доверия, что нередко влечет значительные материальные и финансовые потери. Наконец, может идти речь об уголовной ответственности, например, за распространение порнографических материалов. По-видимому, сейчас невозможно представить все возможные варианты ответственности, поскольку Интернет — новое явление, его проявления становятся все более разнообразными, и по мере внедрения в повседневную жизнь возможно возникновение и иных видов и оснований ответственности». Гражданско-правовая ответственность в Интернете может наступать для следующих субъектов: а) в телекоммуникационной сети — для оператора этих сетей, чаще всего служащего телекоммуникационной компании; б) для лица, предлагающего и представляющего доступ в телекоммуникационную сеть, или провайдера (access provider), но не имеющего какого-либо отношения к содержанию информации, переданной с его технической помощью в Сеть; в) автора (исполнителя, изготовителя) собственных материалов, вводимых в Сеть (content provider); г) лица, предоставляющего в Сети различные услуги, например, записывающего (собирающего, аккумулирующего) на своем сервере все авторские материалы для презентации их в совокупности либо собирающего их по заказу третьих лиц и т.п.; д) пользователя. Рассматриваются основание и содержание ответственности для каждой из этих категорий лиц. Рассматриваются законодательство и прецедентная практика США и Франции.

Аристократ духа

Однако не только сфера профессиональных интересов характеризует Марка Ефимовича Черкеса. Марк Ефимович являлся уникальным человеком, сочетающим в себе неординарный ум, эрудированность и профессионализм одновременно со скромностью, деликатностью и порядочностью.

¹ См.: Черкес, М. Е. Международноправовое регулирование труда в Интернете / М. Е. Черкес // Актуальні проблеми держави та права : зб. наук. пр. — О., 2000. — Вип. 9. — С. 3-8.

М. Е. Черкес был разносторонне образованным человеком, прекрасно знал классическую музыку, поэзию, литературу. С ним было очень интересно общаться, а также он был прекрасным другом.

Друзья и коллеги чувствовали себя защищенными рядом с Марком Ефимовичем, его присутствие придавало уверенность в себе в профессиональном плане, при чтении лекций, в дискуссиях со студентами и коллегами. На любой вопрос Марк Ефимович давал исчерпывающий ответ, он так подробно и доступно объяснял, рассказывал, читал лекции, что возникала уверенность в знаниях, собственных силах. Для близких он был защитой и поддержкой, никогда не подводил в ожиданиях...

Марк Ефимович был необычайно правдивым человеком, всегда старался говорить, как он думает, как должно быть.

Марк Ефимович является примером любящего и заботливого мужа. Его брак продолжительностью 57 лет является образцом заботливого и нежного отношения к супруге. Как с юмором и любовью пишет М. Е. Черкес: «Как раз к этому же времени (окончанию университета в 1953 г. – Т. К.) я окончательно расстался со всеми иллюзиями и решил жениться, тем более что супругу мою звали Зюкина Валентина Петровна, или просто Валечка. Лучшего имени мне и не снилось. Решение было претворено, и с тех пор я не разводился».

По воспоминаниям сотрудников кафедры государственного права ОГУ, на кафедре всегда восторгались и умолкали, когда Марк Ефимович звонил супруге – Валентине Петровне, – так трогательно и нежно он разговаривал с ней.

Сын Марка Ефимовича – Сергей Маркович, юрист, долгое время работал в Черноморском морском пароходстве. В настоящее время гражданин Франции.

М. Е. Черкес был человеком энциклопедической образованности, профессором в духе классических научных традиций. При этом он оставался настоящим одесситом с присущим ему чрезвычайно тонким чувством юмора, интеллигентом в науке, в отношении к коллегам, к жизни.

Высказывание о том, что незаменимых людей нет, ни в коей мере не относится к Марку Ефимовичу Черкесу. Его образ выдающегося человека современности, четко запечатленный в памяти друзей, коллег и учеников, дает право на жизнь уверенности в том, что именно такой Человек, Учитель и Ученый незаменим...

Сердце Марка Ефимовича Черкеса остановилось 26 ноября 2010 г.